

Кирдина С.Г.*

Г л а в а 5

**МЕЖДУ МАКРО И МИКРО:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА
МЕЗОУРОВНЯ В ЭКОНОМИКЕ****

Выделение микро- и макроуровней экономики является традиционным приемом в экономическом анализе. Соответственно, методологические дискуссии в этой сфере концентрируются вокруг отвечающих этим уровням предпосылок редукционизма и холизма, или индивидуализма и структурализма и т.п. Мезоуровень анализа и необходимость выделения соответствующих ему специфических аналитических предпосылок часто оставались вне поля методологических дискуссий. В данной главе предлагается модифицированный взгляд на выделение макро-, мезо- и микроуровней, складывающийся в гетеродоксальной экономике и обусловленный развитием (нео)институционального подхода. На основе обобщения ряда работ обосновывается новое понимание мезоуровня как сферы действия правил, прежде всего институтов, по которым действуют индивидуумы или группы (микроуровень), порождая в ходе совместной деятельности определенные результаты (структуры макроуровня). В связи с этим артикулируется принцип *методологического институционализма*, дополняющий набор известных предпосылок экономического анализа, таких как методологический индивидуализм и холизм. Рассматриваются его содержание, а также базирующиеся на методологическом институционализме теоретические концепции, отличные от теорий ортодоксальной экономики.

Ключевые слова: гетеродоксальная экономика, методологический институционализм, мезоуровень экономического анализа, холизм, методологический индивидуализм.

Классификация JEL: В4, В52.

Kirdina S.G.

**BETWEEN MACRO AND MICRO: METHODOLOGICAL
PROBLEMS OF MESO-LEVEL ANALYSIS
OF THE ECONOMY**

The inquiry in this chapter emphasizes the importance of the meso-level for economic analysis. It is common that only micro- and macro- levels of economies are traditionally considered in economic analyses. Consequently, methodological discussions are generally concentrated around the prerequisites of *methodological*

* Д. соц. н., зав. сектором эволюции социально-экономических систем ИЭ РАН.

** Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-02-00422).

individualism and *holism* corresponding with these two levels. Meso-level analysis and appropriate preconditions needed for this analysis were often left out of such methodological discussions. This chapter offers an alternative look at macro-, meso- and micro- levels in heterodox economics arising from the development of a (neo) institutional approach to economics. We cite numerous studies that understand the “meso-level” as a space of rules formation in which micro-level factors interact. Their interactions then generate macrostructures taking on their own distinct characteristics, which are thus not reducible to the properties of their constituent elements. In this regard the concept articulating *methodological institutionalism*, which is complementary to the traditional set of prerequisites for economic analysis (including methodological individualism and holism), is presented in this chapter. Its contents, as well applications are considered in the chapter.

Keywords: heterodox economics, methodological institutionalism, meso-level social analysis, methodological individualism, holism.

JEL classification: B4, B52.

Экономистов, особенно представителей ортодоксального направления, справедливо считают склонными к формалистическим устремлениям, предрасположенными «скорее к методологической и теоретической точности, нежели к верности реальному миру» (Фуркад и др., 2015, с. 50). Отмеченная особенность мышления экономистов помогает понять постоянство методологических дискуссий, сопровождающих развитие дисциплины. Именно адекватность и строгость методологических предпосылок предполагается наиболее значимой для понимания сути экономических процессов и «позволяет экономистам избавиться от сложности, которая может обогатить описание, но мешает аналитику увидеть то, что существенно» (Lazear, 2000, с. 100). Соответственно, неадекватность исходных методологических принципов считается причиной недостаточного «объясняющего аспекта» и нежизнеспособных практических рекомендаций экономической теории, о чем уже не одно десятилетие пишут зарубежные (Блауг, 2002, с. 63) и российские (Полтерович, 1998) экономисты. Поэтому на современном этапе вновь необходима «глобальная методологическая чистка» (Балацкий, 2012, с. 148) и уточнение исходных аналитических предпосылок, углубляющих представление о структуре экономики как сложной многоуровневой системы.

Уровни экономики и методологические принципы экономического анализа

В экономике, как и в социальных науках, общепринятым является выделение микро-, мезо- и макроуровней анализа. При этом традиционно они разделялись по объектному принципу. Микроуровень предполагает рассмотрение отдельных субъектов, среди которых индивидуумы, домохозяйства, фирмы и т.д. Макроуровень обычно представлен обществом в целом, экономикой национального или глобального уровня и т.п.

Мезоуровень при таком подходе рассматривается как промежуточный. В социологии это, как правило, групповой уровень, объединяющий кланы, население поселенческих структур от деревни и города до штата, области, республики и др. В 1970-е гг. мезоуровень понимался как часть экономики, контролируемая крупными корпорациями. Однако с 1990-х гг. термин используется более широко, обозначая уровень анализа между макро (экономика страны в целом) и микро (уровень отдельных лиц, компаний и домохозяйств) — он включает отрасли и региональные экономические комплексы. Как известно, разработки на мезоуровне встречаются гораздо реже, чем анализ на микро- или макроуровне. Даже курсы и учебники по экономической специальности традиционно разделяются по принципу: «макроэкономика» и «микроэкономика», и в них не рассматривается мезоуровень.

О доминирующем разделении на микро- и макроуровни (без обращения к мезоуровню) свидетельствует также характер основных методологических дискуссий. Многие годы они сконцентрированы на изучении принципов, наиболее релевантных именно этим двум уровням, — на сопоставлении так называемого методологического индивидуализма и холизма (в более общем плане иногда говорят о принципах редукционизма и структурализма, атомизма и целостности и др.).

Так, принцип методологического индивидуализма, наиболее адекватный при анализе проблем микроуровня, в теоретической социологии был разработан немецким соци-

ологом Максом Вебером, а в экономику введен его учеником Йозефом А. Шумпетером. Именно он использовал этот термин в 1908 г. (*Schumpeter, 1980*), ссылаясь на разработки своего учителя, и тем самым ввел его в научный оборот.

Часто методологический индивидуализм ассоциируется с гносеологической предпосылкой редукционизма, при которой при рассмотрении сложных экономических систем «мы должны начать с индивидуума. ... те же рассуждения не могут быть применимы непосредственно к обществу» (*Schumpeter, 1909, p. 215*).

Следует отметить, что вокруг принципа методологического индивидуализма идут постоянные дискуссии. В российской экономической литературе одна из последних была развернута на страницах журнала «Общественные науки и современность» в 2012–2014 гг. Ее итоги нашли отражение в коллективной монографии «Социальный либерализм», в которой представлены позиции ведущих российских экономистов различных научных школ (*Социальный либерализм, 2016*).

Из множества обсуждаемых в связи с данным принципом вопросов обратим особое внимание на его «привязку» к исследованиям микроуровня. Для обоснования этого утверждения полагаем уместным обратиться к работам самого Шумпетера. Методологический индивидуализм он рассматривал как специфический метод в экономической науке, при котором исходным пунктом анализа является обращение к индивидуумам (отдельным или коллективным) с характерными для них «кривыми полезности». «Индивидуалистический» характер экономической теории он связывал с тем, что экономисты, обращаясь к категории полезности, не могут не обращаться к индивидуальным желаниям и предпочтениям, ибо только на этом уровне они и могут быть выявлены, в то время как для общества в целом построение «кривых полезности» невозможно¹. Известный

---

1. Приведем в качестве обоснования обширную цитату из работы Шумпетера на эту тему: «Таким образом, аргументы следующие: (1) большинство экономистов начинают анализ с потребностей и анализируют полезность с помощью кривых полезности; (2) только отдель-

методолог институционализма из Великобритании Джеффри Ходжсон подтверждает в своих работах тезис, что методологический индивидуализм по Шумпетеру не является универсальным методом экономического анализа: если мы переходим к анализу «надындивидуальных факторов», мы отказываемся от предпосылки методологического индивидуализма (Hodgson, 2007). В этом случае речь должна идти о так называемом «социологическом индивидуализме» — этот термин Шумпетер ввел в тех же работах наряду с принципом методологического индивидуализма (на немецком языке в 1908 г. и на английском языке в 1909 г.), но он не получил широкого распространения и был практически забыт.

Конечно, известно использование предпосылок методологического индивидуализма и при анализе экономики на макроуровне. Популярной является практика механической агрегации на основе аддитивного подхода, т.е. «подхода к экономическим проблемам посредством изучения определенных агрегированных процессов» (Heilbroner, 1970, с. 21), или когда «макроэкономическая динамика получается из простого агрегирования индивидуальных действий» (Дози, 2012, с. 52). Также известны попытки приписывания макросубъекту характеристик индивидуума, когда любые экономические феномены понимаются через индивидуальные действия экономических субъектов — таковыми могут быть как индивид, так и фирма и даже государство, и это служит главной отправной точкой теоретического анализа (Шаститко, 2002,

---

ные люди могут иметь потребности, следовательно (3) кривые полезностей имеют смысл только по отношению к независимым людям, «лицам, выступающим в качестве самостоятельных единиц». Далее, кривые полезностей и количества товаров вместе определяют предельные полезности для каждого человека, которые являются основой и главными инструментами теоретических рассуждений; и они могут относиться только к отдельным лицам. ...Предельные полезности не зависят от того, каково общество само по себе, но только от того, что имеют его отдельные члены ... мы должны начать с человека (индивидуума): во-первых, потому что мы должны знать индивидуальные потребности; и, во-вторых, потому, что мы должны знать индивидуальное богатство ... Таким образом становится ясно, что те же самые рассуждения не могут быть непосредственно применены к обществу в целом. Общество как таковое, не имея мозга или нервов в физическом смысле, не может чувствовать своих потребностей и поэтому не может иметь кривых полезности, как у индивидуумов» (Schumpeter, 1909, pp.214–215, перевод автора).

с. 36). О таких попытках Энди Дэнис в своей еще неопубликованной работе о корнях методологического индивидуализма иронично отмечает, что принцип «методологического индивидуализма» представляет собой, как сказали бы представители компьютерных дисциплин, «быстрый и грязный путь» получения желаемых результатов (Denis, 2015, p. 5). Ссылаясь на Шумпетера (Schumpeter, 1980, p. 6), он повторяет, что основанные на данном принципе индивидуалистические концепции приводят к быстрым, целесообразным и довольно приемлемым результатам, но они не дают преимуществ в исследовании организаций и социальных (экономических) структур более высокого уровня.

Что касается макроуровня и предпосылок его анализа, то они также впервые были сформулированы в социологии. Параллельно с Максом Вебером (обосновавшим принцип методологического индивидуализма) другой основоположник социологии французский философ Эмиль Дюркгейм еще в конце XIX в. писал о том, что общество есть реальность *sui generis* («как она есть»), которая не выводится из свойств действующих в обществе субъектов (Дюркгейм, 1995). Это закрепляет за ним первенство в формулировке теоретической предпосылки о «методологическом коллективизме», или «холизме» (Радаев, 2005, с. 19–20).

В экономике термин «холизм» впервые стал применяться представителями институциональной экономической теории, точнее, американского традиционного, или оригинального институционализма. Как указывает Уильям Даггер, споры относительно приемлемости холистического подхода, пришедшего в экономику из естественных наук, и целесообразности разработки на его основе метода экономической науки начались еще в 1920-е гг. (Dugger, 1979), но пионером в использовании термина «холизм» стал американский институционалист Аллэн Гручи (Gruchy, 1947).

Многие годы не прекращается дискуссия между представителями холистического подхода с требованием «рассматривать общественные явления как феномен социаль-

ной целостности, не редуцируемый к индивидуальным действиям» и сторонниками методологического индивидуализма «с установкой на их объяснение исключительно через действия индивидуумов» (*Рубинштейн*, 2008, с. 16), как и споры относительно того, какой из методологических принципов более релевантен.

Также постоянно предпринимаются попытки преодоления доминирующей дихотомии «микро–макро» через построение «синтетических», «интегративных» и иных подходов, которые, на наш взгляд, не достигли пока поставленных целей (подробнее см.: (*Кирдина*, 2013, 2014)). Можно согласиться с Маргарет Арчер (Великобритания), что в экономике, как и в социологии, «никому еще не удавалось пройти между Сциллой индивидуализма и Харибдой холизма» (*Арчер*, 1999, с. 160). Это можно связать с качественным различием микро- и макроуровней, что характерно не только для социальных и экономических феноменов. Так, о том, что теории и подходы макро- и микроуровня часто несовместимы друг с другом, поскольку опираются на различные исходные предпосылки, пишут методологи не только общественных, но и естественных наук (*Хокинг, Млодинов*, 2007, с. 20–21).

Что же касается мезоуровня, то он, как уже было отмечено выше, традиционно понимается как групповой уровень аддитивной агрегации экономических субъектов, поэтому при его анализе, как зачастую и при исследованиях макроуровня, экономисты опираются на предпосылку методологического индивидуализма.

«Институциональность» мезоуровня экономического анализа

Однако с развитием институционального подхода в социологии и экономике представление о мезоуровне в последние годы претерпевает изменения. Собственно данный подход связан не только и не столько с тем, что институты выступают специфическим объектом анализа. В социологии, которую

еще Дюркгейм называл «наукой об институтах, их генезисе и функционировании» (Дюркгейм, 1995, с. 20), исследование институтов — не новость. Аналогичная ситуация характерна и для экономики. Более полувека назад Дэвид Гамильтон в своей статье «Почему институциональная экономика не институциональна?» отмечал, что «институт» является одним из основных исследуемых концептов во всех социальных науках. Поэтому он возражал против выделения особого «институционального направления» в экономической науке как бессмысленного «умножения сущностей» (Hamilton, 1962).

Тем не менее, сегодня «(нео)институциональная социология» и «(нео)институциональная экономика» — признанные направления в обеих дисциплинах: и в социологии (подробнее см.: (Курдина, 2015)), и в экономике. Исследователи отмечают своеобразный «институциональный бум», что выражается в формировании разнообразных *институционализмов* — исторического, рационального выбора, экономического, социологического и т.д. (Гареев, 2010, с. 50; Флигстин, 2001, с. 29). Отличительной чертой *институционального бума* является не только углубленное изучение институтов — традиционного объекта исследования в социальном анализе, но и их рассмотрение как мезоуровня экономических систем. Таким образом, в новой институциональной социологии, а также в рамках гетеродоксальной, прежде всего, институционально-эволюционной экономики, объектом специального рассмотрения становится мезоуровень. Он трактуется как сфера действия правил, прежде всего институтов², по которым действуют индивидуумы или группы (микроуровень), порождая в ходе совместной деятельности определенные результаты (структуры макроуровня)

Как отмечает Гареев, в экономике «современный этап характеризуется большей готовностью гетеродоксальных

---

2. В СССР аналогичный подход, на мой взгляд, начал распространяться в исследованиях социального механизма развития экономики (Заславская, 1985) новосибирской экономико-социологической школы, а также в разделах политической экономии социализма, посвященных анализу хозяйственных механизмов.

направлений концентрироваться на *мезоуровнях анализа*» (Гареев, 2010, с. 55). В то же время «(Ф)актически изучение мезоэкономических структур, — как писал Г.Б. Клейнер, — эквивалентно изучению институтов... Мезоэкономика — естественное поле формирования и действия экономических институтов» (Клейнер, 2003, с. 16). В России и за рубежом развивается представление о том, что экономическая система содержит в себе структуры правил, и они, определяющие в дальнейшем характер экономической системы, и формируют мезоуровень (Dopfer, Foster, Potts, 2004, p. 263; Донфер, 2008). С этой точки зрения, экономика, например, это не агенты, а система правил, по которым они взаимодействуют (Дози, 2012, с. 38). Вольфрам Элснер полагает, что именно на мезо-уровне, где происходит формирование институтов, обеспечивающих координацию индивидуальных и групповых действий, возможен реальный анализ сложных систем, к которым относятся социальные и экономические. На мезоуровне должны и могут быть объяснены эндогенные процессы интерактивного решения проблем взаимозависимых агентов, их борьбы и координации в условиях существующей неопределенности (Elsner, 2007, 2010; Элснер, 2014). Институционализация представляет собой процесс, посредством которого правила из абстракций превращаются в конституирующие элементы повторяющихся моделей взаимодействия в пространстве полей (Jepperson, 1991). Институты, правила, процедуры формируют своего рода сети, или *social fabric matrix* (Hayden, 2006), внутри которых принимаются политические решения, осуществляются социальные взаимодействия, формируются ожидания и т.д.

Методологический институционализм и его приложения

Выделение мезоуровня социальных и экономических систем как специфического предмета исследования означает, что получает распространение иной взгляд (то, что Шумпетер определил термином «*vision*») на социальную реальность.

При таком взгляде авторы разграничивают институты (организационные поля, порядки, институциональные матрицы) как фактор и основную причину различий наблюдаемых социальных и экономических феноменов. Другими словами, исследователи опираются на определенные постулаты, исходные методологические принципы, которые можно объединить понятием «методологический институционализм»³. Если, например, основной интерес тех, кто стоит на позициях методологического индивидуализма – это изучение установок и поведения индивидов, то с позиций методологического институционализма основное внимание уделяется контексту, в котором действуют (и который сами же создают) индивиды, – системе правил, конвенций, институтов.

Под методологическим институционализмом понимается подход к исследованию любой социальной, в том числе экономической, системы с точки зрения поддерживающих ее целостность и развитие формальных и неформальных правил (институтов) и *объяснение* общественных явлений в терминах функционирования и изменения институциональных образований (*institutional arrangements*).

Формированию методологического институционализма как специфической предпосылки анализа способствовало, на мой взгляд, реализованное в институциональной экономике отделение собственно институтов (правил) от организаций, которые по этим правилам действуют. Это разделение было впервые обосновано и рассмотрено Д. Нортон (*North*, 1990) и затем воспринято широкой научной аудиторией во всем мире. Что же касается предпосылки методологического институционализма, то она пока практически не обсуждается.

Один из редких авторов, кто использует термин «методологический институционализм» (*methodological institutionalism*), – это экономист Пит Кейзер из Утрехтского университета (см. его работы: (*Keizer*, 2007, 2008, 2015)).

---

3. Отличать от термина «методологический институционализм» в науковедении, когда при анализе развития научных направлений речь идет об «институционализации методологий», характеризующих структуру и развитие науки (*Фролов*, 2002, 2008; *Марача*, 2003).

Для него *methodological institutionalism* прежде всего *уровень* объяснения того или иного устоявшегося явления и *связанность с действующими на этом уровне правилами*, идет ли речь о правилах внутри фирмы или на макро-уровне (Keizer, 2007, р. 13–14). С точки зрения методологического институционализма, как полагает Кейзер, исследовательская задача состоит в выделении наиболее стабильного институционального уровня, регулирующего деятельность тех или иных акторов, и его последующего изучения.

В общих чертах можно согласиться с позицией Кейзера. В то же время его утверждение о том, что методологический институционализм представляет собой «синтез методологического коллективизма как макроподхода и методологического индивидуализма как микроподхода» (Keizer, 2007, р. 20), что снимает противоречие между микро- и макроуровнем (Keizer, 2007, р. 20), вызывает недоумение и делает позицию Кейзера не очень понятной, а его логику – сугубо формальной.

На наш взгляд, проблема сложнее. Переход от микро- к мезо- и макро-уровням анализа не связан ни с простой агрегацией, ни с синтезом. Каждый раз имеет место переход к новому качеству. Принцип методологического институционализма позволяет «уловить» это новое институциональное качество, характеризующее мезоуровень и не представленное напрямую ни на уровне индивидов (микроуровне), ни на уровне формируемой макросреды (табл. 1).

Таблица 1. Уровни, объекты и методологические принципы экономического анализа

Уровень анализа	Объект анализа	Методологический принцип
Макро	Результаты деятельности экономических субъектов (национальные экономические системы, глобальные экономики и пр.)	Холизм
Мезо	Взаимосвязи между экономическими субъектами (институты, порядки, институциональные матрицы и пр.)	Методологический институционализм
Микро	Индивидуумы, экономические агенты, домохозяйства и пр.	Методологический индивидуализм

В табл. 1 представлено соответствие уровней экономического анализа и наиболее релевантных методологических предпосылок для их исследования. Конечно, мы уже отмечали, что возможно с позиций методологического индивидуализма (более характерного для исследований микроуровня) изучать и макроструктуры, уподобляя их социальным субъектам с определенными интересами, ожиданиями и моделями поведения. Также можно изучать индивидов с позиций методологического институционализма, обратившись к отражению в индивидуальном сознании систем действующих в тех или иных обществах институциональных правил (см., например, Номо *institutus...*, 2005). Тем не менее, представленное в табл. 1 соответствие уровней и предпосылок экономического анализа является, на наш взгляд, наиболее релевантным и обеспечивает необходимый ракурс для более глубоких исследований.

Изложенное на этих страницах понимание методологического институционализма развивает идеи из более ранних работ (Кирдина, 2013, 2014). Тогда представлялось, что методологический институционализм можно трактовать как реализацию принципа холизма применительно к анализу социальных и экономических систем. Однако более тщательный анализ отечественных и зарубежных работ в области (нео) институциональной социологии и экономики показывает, что методологический институционализм не уточняет предпосылку холизма, но дополняет существующий набор предпосылок социального анализа. Его основное приложение – не макро-, а мезоуровень анализа социально-экономических систем.

Приведем примеры реализации принципа методологического институционализма в экономических исследованиях.

Американо-канадский экономист венгерского происхождения Карл Полянй (1886–1964) поставил своей задачей «описать хозяйства... в соответствии со способом институциональной оформленности экономического процесса» (Polanyi, 1957). Такой подход, по его мнению, «позволил избавиться от заблуждений искусственного отождествления хозяйства с его рыночной формой» (Полянй, 2002, с. 64). Он отказался

от характерных для *mainstream economics* понятий ограниченности, выбора и дефицита, описывающих экономику с позиций методологического индивидуализма (Поланьи, 2002, с. 65). Вместо этого Поланьи сосредоточился на анализе социальных условий, от которых зависят единство структуры и стабильность экономического процесса в целом, на экономических и неэкономических институтах, в которых укоренено человеческое хозяйство (Поланьи, 2002, с. 68). Это позволило ему обнаружить характерные способы связи (*patterns*), которые он назвал формами интеграции. Как известно, Поланьи выделил следующие три типа связей: реципрокность, реди-стрибуция и обмен, а также формы их «институциональной поддержки». В результате им была предложена методология, применимая для анализа реальных экономических систем разных стран и для различных исторических эпох, которая развивается, в том числе и в России, например, в теории раздаточной экономики (Бессонова, 1999) или теории институциональных матриц (Кирдина, 2014).

Другим примером реализации принципа методологического институционализма служат теоретические разработки немецкого экономиста Вальтера Ойкена (1891–1950). Он определил, что в основе многообразия экономических систем лежит ограниченное количество «чистых форм» — свободное рыночное хозяйство или центрально-управляемое хозяйство. Отличие между ними состоит в методах согласования хозяйственных планов и решений. Каждая экономическая система имеет свои отличия и особенности, свои формы экономических *порядков*, реализующих «чистые формы», т.е. системы организации и разделения труда, кредитных отношений, заработной платы, ценообразования и т.д. (Eucken, 1939). Основное искусство экономической политики состоит в подготовке и оформлении общехозяйственных условий применительно к экономике в целом (Eucken, 1965). Теория экономических порядков Ойкена стала методологической основой «социального рыночного хозяйства», установленного в Германии в послевоенный период и обеспечившего

«немецкое экономическое чудо». До сих пор разработанные Ойкеном и его последователями положения и подходы учитываются при разработке экономической политики ФРГ и способствуют ее стабильному росту.

В России сошлемся на работы Г.Б. Клейнера. Он также полагает методологический институционализм в качестве основного принципа институционального подхода в экономической теории и опирается на него при разработке теории экономических систем, или системной экономики (Клейнер, 2013). Понимание мезоуровня как сферы действия институциональных правил, в частности, правил координации разновозрастных (по основному капиталу) подсистем на стадиях воспроизводственного процесса, представлено также в работах В.И. Маевского и его коллег (см. главу «Развитие модели переключающегося режима воспроизводства и сравнение ее с DSGE-моделью» в настоящей монографии).

Итак, принцип методологического институционализма, уже активно используемый зарубежными и российскими исследователями при анализе экономики, означает приоритетное рассмотрение мезоуровня и присущих ему особых свойств, которые отсутствуют у действующих в экономической системе индивидов и порождаемых ими макроэкономических структур.

Заключение

В свое время появление термина «методологический индивидуализм» послужило оформлением концептуального отличия экономистов-неоклассиков от представителей классической политэкономии спустя десятилетия после фактического размежевания между ними: Й.А. Шумпетер «дал название тому, что уже и так объединяло неоклассических авторов и отличало их от своих классических предшественников» (Донфер, 2008, с. 112). С тех пор базирующаяся на принципе методологического индивидуализма система постулатов неоклассики (экономического мейнстрима) сохраняет свою

устойчивость, и пока не сложилось сравнимого по популярности и проработанности направления экономического знания, базирующегося на иных методологических предпосылках.

Расширяющаяся популяция гетеродоксальных экономистов, составляющих сегодня своего рода конкуренцию экономическому мейнстриму, является до сих пор довольно рыхлой (Dequech, 2007, p. 279). Поэтому, с одной стороны, растет осознание специфики альтернативной теперь уже по отношению к неоклассике методологии, которую гетеродоксальные экономисты используют в своих исследованиях. С другой стороны, эта методология еще не получила своего четкого оформления. Возможно, рассмотренный в данной главе принцип методологического институционализма, как наиболее релевантный для анализа мезоуровня экономики, поможет формализовать специфику гетеродоксальной методологии.

При этом очевидно, что взаимодействие сообщества «осознающих свое превосходство» (Фуркад и др., 2015) неоклассических экономистов, базирующихся на постулатах методологического индивидуализма, и стоящих на иных предпосылках (например, методологического институционализма) гетеродоксальных экономистов не будет простым. Как и любая организованная структура — а экономисты мейнстрима являются одной из наиболее хорошо организованных научных глобальных структур (подробнее см.: (Кламер, 2015)), сообщество экономистов-неоклассиков, по законам *церемониальной инкапсуляции*, будет защищать свое методологическое превосходство. Вебленовское понятие *церемониальной инкапсуляции* (ceremonial encapsulation)⁴ было введено им для анализа проблем процесса распространения новых знаний и технологий. С помощью этой категории

---

4. В институциональную литературу этот вебленовский термин (Veblen, 1975, pp. 229–233) был независимо введен двумя американскими авторами: 27 апреля 1979 г. на конференции Западной Ассоциации социальных наук (Western Social Science Association) свою работу «The ceremonial encapsulation of Capital Formulation in the American Economy» представил Дж. Вуд (John C. Wood), а затем Л. Джанкер (Louis J. Junker) опубликовал свою статью (Junker, 1982), в которой также обобщил свои более ранние выступления по вопросам церемониальной инкапсуляции (Wood, 1993, p. 491).

Веблен показывает закономерности распространения новых знаний, правил и открытий. Последние легко воспринимаются сообществами, если только не разрушают сложившиеся в них нормативные образцы и уже действующие «инструментальные технологии». Под влиянием разнообразных внешних воздействий сообщества стремятся удерживать *status quo* в образцах поведения и ценностных структурах, т.е. сохранить присущие им *церемонии*, и *инкапсулируются*, закрываются от внешних изменений. В ряде случаев такая церемониальная инкапсуляция является полезной, поскольку сохраняет независимость и целостность тех или иных социальных структур, обеспечивает их воспроизводство. Однако в иных случаях она служит препятствием для развития, поскольку блокирует каналы нового знания и потенциально полезных изменений.

Поэтому можно предположить, что «внедрение» новых методологических предпосылок в уже сложившийся набор, даже если они вполне адекватны и позволяют глубже исследовать структуру экономики, займет некоторое время. Пока мы находимся в самом начале пути.

Подытоживая, можно сказать, что развитие институционального подхода в экономике и социологии привело к новому пониманию мезоуровня как пространства формирования правил, по которым действуют субъекты, порождая макроструктуры. Получающие все более широкое распространение новые институциональные теории во многом различны. Однако «все они сходятся в том, что социальные институты порождают локальные социальные порядки и являются социальными конструкциями» (Флигстин, 2001, с. 28). Локальность в данном случае означает принадлежность к мезоуровню социальных систем. Таким образом, можно говорить о становлении новой аналитической предпосылки, или новых теоретических позиций, которые наиболее релевантны для изучения мезоуровня — о методологическом институционализме. В современной экономической теории принцип методологического институционализма «пробивает себе дорогу» в исследованиях эволюционного и институцио-

нального направлений, *path dependence*, системно-ориентированных программ, *history matters* (история имеет значение), сравнительного институционального анализа и др. Он дополняет пространство известных предпосылок методологического индивидуализма и холизма, которые наиболее релевантны для исследований микро- и макроуровней соответственно. Суть методологического институционализма заключается в исследовании и *объяснении* общественных явлений в терминах функционирования и изменения институциональных образований (*institutional arrangements*), формирующих мезоуровень общественных и экономических систем.

ЛИТЕРАТУРА

- Арчер М. (1999). Реализм и морфогенез. В кн.: Теория общества: фундаментальные проблемы / Под ред. А.Ф. Филиппова. М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц; Кучково поле.
- Балацкий Е.В. (2012). За пределами «экономического империализма»: преодоление сложности // *Общественные науки и современность*. № 4. С. 138–149.
- Бессонова О.Э. (1999). Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН.
- Блауг М. (2002). Тревожные процессы в современной экономической теории. Чем на самом деле занимаются экономисты // К вопросу о так называемом «кризисе» экономической науки. М: ИМЭМО РАН.
- Гареев Т.Р. (2010). Институты и экономическое развитие на субрегиональном (мезо-) уровне. // *Общественные науки и современность*. № 5. С. 45–58.
- Дози Дж. (2012). Экономическая координация и динамика: некоторые особенности альтернативной эволюционной парадигмы // *Вопросы экономики*. № 12. С. 31–55.
- Допфер К. (2008). Истоки мезоэкономики // *Эволюционная теория, теория самовоспроизводства и экономическое развитие*. Материалы 7-го международного симпозиума по эволюционной экономике, 14–15 сентября 2007, г. Пущино, Московская область. М: ИЭ РАН.
- Дюркгейм Э. (1995). Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон.
- Заславская Т.И. (1985). О социальном механизме развития экономики // Пути совершенствования социального механизма развития советской экономики. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР.

- Кирдина С.Г.* (2013). Методологический индивидуализм и методологический институционализм // Вопросы экономики. № 10. С. 66–89.
- Кирдина С.Г.* (2014/2000). Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Изд-е 3-е перераб., расширен. и иллюстр. М.; СПб.: Нестор-История.
- Кирдина С.Г.* (2014). Междисциплинарные исследования в экономике и социологии: проблемы методологии // Общественные науки и современность. № 5. С. 60–75.
- Кирдина С.Г.* (2015). Методологический институционализм и мезоуровень социального анализа // СОЦИС. № 12. С. 51–59.
- Кламер А.* (2015). Странная наука экономика: приглашение к разговору / Пер. с англ. М.; СПб.: Изд-во Института Гайдара; Издательство «Международные отношения»; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ.
- Клейнер Г.Б.* (2003). Мезоэкономические проблемы российской экономики // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Т. 1. № 2. С. 11–18.
- Клейнер Г.Б.* (2013). Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. № 6. С. 4–27.
- Марача В. Г.* (2003). Структура и развитие науки с точки зрения методологического институционализма // Методология науки: проблемы и история. М.: ИФ РАН.
- Поланьи К.* (2002). Экономика как институционально оформленный процесс // Экономическая социология. Электронный журнал. Т. 3. № 2. С. 58–69.
- Полтерович В.М.* (1998). Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России. № 1. С. 46–66.
- Радаев В.В.* (2005). Экономическая социология. М.: ГУ-ВШЭ.
- Рубинштейн А.Я.* (2008). Экономика общественных предпочтений. Структура и эволюция социального интереса. С-Пб.: Алетейя.
- Социальный либерализм.* (2016) / Под ред. А.Я. Рубинштейна и Н.М. Плискевич. СПб.: Алетейя.
- Флигстин Н.* (2001). Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // Экономическая социология. Электронный журнал. Т. 2. № 4. С. 28–55.
- Фролов Д.П.* (2002). Институционализм в метаконкуренции экономических теорий // Материалы научной сессии. Вып. 1: Экономика и финансы. Волгоград: Изд-во ВолГУ.
- Фролов Д.П.* (2008). Методологический институционализм: новый взгляд на эволюцию экономической науки // Вопросы экономики. № 11. С. 90–101.

- Фуркад М., Ольон Э., Альган Я. (2015). Превосходство экономистов // Вопросы экономики. № 7. С. 45–72.
- Хокинг С., Млодинов Л. (2007). Кратчайшая история времени / Пер. с англ. СПб: Амфора.
- Шаститко А.Е. (2002). Новая институциональная экономическая теория. 3-е изд. М: ТЕИС.
- Элснер В. (2014). Снова об институционалистской теории институциональных изменений: Институциональная дихотомия в более формальном представлении / Эволюция экономической теории: воспроизводство, технологии, институты. Материалы X Международного симпозиума по эволюционной экономике. г. Пуццино. 12–14 сентября 2013 г. СПб: Алетейя. С. 281–293.
- Dagger W. (1979). Methodological Differences between Institutional and Neoclassical Economics // Journal of Economic Issues. Vol. XIII. No. 4. December. Pp. 899–909.
- Denis A. (2015). Schumpeter ad the Roots of Methodological Individualism. (under consideration at Review of Political Economy). <http://www.staff.city.ac.uk/andy.denis/research/home.htm> (просмотр 10 февраля 2015 г.).
- Dequech D. (2007). Neoclassical, Mainstream, Orthodox, and Heterodox Economics // Journal of Post Keynesian Economics. Vol. 30. No. 2. P. 279–302.
- Dopfer K., Foster J., Potts J. (2004). Micro-Meso-Macro. // Journal of Evolutionary Economics. Vol. 14. Issue 3. Pp. 263–279.
- Elsner W. (2007). Why Meso? On «Aggregation» and «Emergence», and Why and How the Meso Level is Essential in Social Economics // Forum for Social Economics. Vol. 36. № 1. April. Pp. 1–16.
- Elsner W. (2010). The Process and a Simple Logic of «Meso». On the Co-Evolution of Institutional Emergence and Group Size // Journal of Evolutionary Economics. Vol. 20. No. 3. Pp. 445–477.
- Eucken W. (1939). Die Grundlagen der Nationalökonomie. Jena: Gustav Fischer.
- Eucken W. (1965). Grundsätze der Wirtschaftspolitik. Rowohlt: Reinbek.
- Gruchy A. (1947). Modern Economic Thought. The American Contribution. New York: Prentice Hall.
- Hamilton D. (1962). Why is Institutional Economics Not Institutional? // The American Journal of Economics and Sociology. Vol. 21. No. 3. July. Pp. 309–317.
- Hayden G. (2006). Policymaking for a Good Society: The Social Fabric Matrix Approach to Policy Analysis and Program Evaluation. New York: Springer.

- Heilbroner R.* (1970). *Understanding Macroeconomics*. 3rd ed. New Jersey: Englewood Cliffs.
- Hodgson G.M.* (2007). Meanings of Methodological Individualism // *Journal of Economic Methodology*. Vol. 14. No. 2. Pp. 211–226 (June).
- Homo institutiuis* – Человек институциональный: коллективная монография. (2005) / Под ред. О.В. Иншакова. Волгоград: Изд-во ВолГУ.
- Jepperson R.L.* (1991). Institutions, Institutional Effects, and Institutionalism. In: W.W. Powell & P.J. DiMaggio (Eds.). *The New Institutionalism in Organizational Analysis*. Pp. 143–163. Chicago: University of Chicago Press.
- Junker L.J.* (1982). Nutrition and Economy: Some Observations on Diet and Disease in the American Food Power System // *The Review of Institutional Thought*. No. 2 (December). Pp. 27–58.
- Keizer P.* (2007). The Concept of Institution in Economics and Sociology, a Methodological Exposition. Working Papers. 07-25. Tjalling C. Koopmans Research Institute – Utrecht School of Economics, Utrecht University.
- Keizer P.* (2008). *Economics as a Social Science*. Utrecht: Utrecht School of Economics. Utrecht University. July.
- Keizer P.* (2015). *Multidisciplinary Economics: A Methodological Account*. Oxford: Oxford University Press.
- Lazear E.P.* (2000). Economic Imperialism // *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 115. No. 1. Pp. 99–146.
- North D.C.* (1990). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Polanyi K.* (1957). The Economy as Instituted Process / *The Sociology of Economic Life*. Mark Granovetter and Richard Swedberg (eds.). Boulder, CO: Westview Press.
- Schumpeter J.A.* (1909). On the Concept of Social Value // *The Quarterly Journal of Economics*. Vol. 23. No. 2. Pp. 213–232 (February).
- Schumpeter J.A.* (1980/1908). *Methodological Individualism*. Brussels: Institutum Europæum. mises.org/books/schumpeter_individualism.pdf (просмотр 26 ноября 2011).
- Veblen T.* (1975/1904). *The Theory of Business Enterprise*. New York: Augustus M. Kelley.
- Wood J.C.* (ed.) (1993). *Thorstein Veblen: Critical Assessments*. London: Routledge.